

УДК 33:332.05

РАБКИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

АННОТАЦИЯ

Используя основные элементы методологии институционального анализа, рассматриваются вопросы влияния геополитических факторов на обеспечение экономической безопасности России. На основе историко-экономического анализа делается вывод о необходимости преемственности решениям Крымской (Ялтинской) и Потсдамской (1945г.) конференций, определивших контуры многополярной модели современного мира. Предлагается в качестве противодействия геополитическим вызовам экономической безопасности Российской Федерации в условиях многополярности мира рассматривать вопросы пространственного развития как институциональную основу формирования будущей модели глобальной безопасности.

Ключевые слова: геополитика; экономическая безопасность; многополярность мира; институциональные факторы; Российская Федерация; национальные интересы; пространственное развитие.

RAVKIN S. V.

MODERN GEOPOLITICAL CHALLENGES TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY: INSTITUTIONAL FACTORS AND HISTORICAL CONTINUITY

ABSTRACT

Using the main elements of the institutional analysis methodology, the author considers the impact of geopolitical factors on Russia's economic security. Based on historical and economic analysis, it is concluded that the decisions of the Crimean (Yalta) and Potsdam (1945) conferences that defined the contours of the multipolar model of the modern world should be followed. As a counteraction to the geopolitical challenges to the economic security of the Russian Federation in a multipolar world, it is proposed to consider the issues of spatial development as an institutional basis for the formation of a future model of global security.

Keywords: geopolitics; economic security; multipolarity of the world; institutional factors; Russian Federation; national interest; spatial development.

Формирование современной архитектуры международных отношений все более становится зависимым от институциональных трансформаций, направленных прежде всего на реализацию странами собственных моделей экономической и национальной безопасности в целом, исходя из четкой спецификации своих национальных интересов. Однако вопрос о балансе или противопоставлении этих интересов, характеризуется сегодня достаточно непростым выбором между многополярной, биполярной и однополярной моделями развития мира. В какой-то степени этот вопрос свя-

зан с некоторой исторической преемственностью в принятии международных решений, исходя из тех норм и правил, которые закреплены в системе её исторических ценностей и современных геополитических вызовов. К одному из которых можно отнести пространственное развитие в условиях глобальных и региональных институциональных трансформаций.

Не случайно данный аспект находит своё отражение в Стратегиях национальной и экономической безопасности различных стран. При этом влияние геополитической составляющей,

сценарные прогнозы новых институциональных трансформаций становятся важными элементами обеспечения реализации национальных интересов на долгосрочную перспективу.

Подготовка подобного рода прогнозов и сценариев, требует серьезной аналитической работы в условиях постоянно усложняющейся международной ситуации. Геополитическая реальность, а не абстрактные схемы становится основой определения доминирующих тенденций в развитии мировой системы отношений, одной из которых становится формирование полицентрической архитектуры мира [1].

Попытки пересмотра рядом стран не только современной модели коллективной безопасности, но и самой логики построения институтов, её обеспечивающих, является серьёзным геополитическим вызовом современности. Нарушая баланс национальных интересов, подобные шаги могут в полной мере привести к пересмотру итогов Второй мировой войны и привести мир к новому этапу межгосударственного противостояния, но уже на новой технологической и институциональной основе. Отказ человечества от своего исторического наследия не раз приводил его к катастрофическим последствиям.

Академик Н.Н. Моисеев справедливо утверждал, о том, что человечество подошло к роковой черте, что делает необходимым формирование новой нравственности, без которой у человечества просто не будет будущего [2, С.10]. Но формирование этой нравственной основы будущего развития невозможно без осознания собственной истории, в т. ч. в обеспечении безопасности этого развития.

Во многом это вопрос об исторической преемственности в восприятии обществом, государством и отдельными политическими лидерами тех положительных этапов формирования системы коллективной безопасности и уроков прямого или косвенного межгосударственного противостояния.

Важный этап становления совершенно новой институциональной основы этого развития стали решения Крымской (Ялтинской) конференции (1945 г.). В своих решениях по вопросам будущего Европы, роли Китая и стран азиатско-тихоокеанского региона, создания Организации

объединенных наций (ООН) эта конференция стала одним из важнейших шагов определивших современную модель многополярности мира.

Создание таких институтов как Совет безопасности ООН фактически закладывало новые институциональные нормы международного взаимодействия. Но решение этого вопроса была весьма дискуссионным (особенно по процедуре голосования). О чём свидетельствует запись заседания глав правительств от 6 февраля 1945 г. Предлагая обсудить вопросы международной организации безопасности Ф. Рузвельт считал, что необходимой задачей лидеров трёх государств является обеспечение мира на ближайшие 50 лет. [3, С.89–99].

Важно отметить, что беседы лидеров государств проходили достаточно конструктивно, основываясь на объективности оценки новых по своему институциональному характеру форм международного взаимодействия. Так, например, в своей беседе от 8 февраля 1945 г. с Ф. Рузвельтом И.В. Сталин делает интересное замечание о роли Ленд-лиза, как нового американского изобретения, сыгравшего большую роль в войне [3, С.144].

Видимо неслучайно посол СССР в Великобритании И.М. Майский, будучи непосредственным участником этих события, указывал на своеобразную форму дискуссии лидеров трёх государств, направленную прежде всего на формирование вектора будущего развития мира в контексте разрешения проблем, а не их усугубления. В оценке отдельных событий он делает достаточно интересное замечание, которое отчасти отражает реалии современной архитектуры международных отношений. «Какой фантастической сказкой звучат эти решения сейчас, в свете англо-американской политики наших дней!» [4, С.757].

Противостояние, которое стало определяться на Потсдамской конференции (1945 г.) во многом противоречило духу принятия решений на предыдущих конференциях. Однако роль принятых решений в развитии системы международной безопасности, следует рассматривать как логически обоснованное определение контуров международной системы безопасности и закрепления статуса ООН.

Практически с первого заседания (17 июля 1945 г.) вопросы будущего развития Европы и

определения статуса Китая, как постоянного участника Совета безопасности, становятся достаточно знаковыми в определении новых контуров мирового пространства и принципов взаимодействия государств при его формировании [5, С.48–51].

Именно вопросы пространственного развития становятся одними из самых дискуссионных все более переходя из политической плоскости противостояния различных по своей идеологической системам государств, в плоскость обеспечения гарантий собственной экономической безопасности в будущей модели устройства мира. Но новые подходы к формированию системы коллективной безопасности не означали отказа от старых норм межгосударственного противостояния и попыток доминирования в уже определённой самим форматом конференций трёх держав (СССР, США, Великобритания) полицентрической модели. Одним из примеров этого противостояния было обсуждение экономических принципов обращения с Германией в начальный контрольный период (Доклад экономической комиссии министрам иностранных дел от 21 июля 1945 г.) [5, С.48-51].

Институционально закреплённые нормы англо-саксонского влияния на весь ход мировых процессов в их исторической ретроспективе не позволяли, и от части сегодня не позволяют, допустить укрепление государств, находящихся вне этой системы ценностей.

Фактически ознаменовав окончания одной глобальной войны, человечество шагнула к новому этапу конфронтации обозначенным понятием «холодной войны». Неоднозначность восприятия решений этой конференции, особенно в американском обществе привело к размытию границ общественного восприятия её итогов на западе и постепенному превалированию критической оценки восточно-европейской политики СССР [6, С.30].

Именно общественное восприятие той или иной институциональной нормы в системе защиты собственных национальных интересов создает основу взаимодействия общества и государства в обеспечении гарантий безопасности будущего развития. Неоднозначность оценок не должна подменять объективность восприятия обществом истории как данности и неизбежности

возникновения новых институциональных противоречий при любых попытках манипулирования общественным сознанием, в оценке исторических событий. В этом контексте критический анализ итогов международных конференций трёх держав в 1945 г. мог бы стать основой формирования современной системы обеспечения коллективной экономической безопасности, исходя из преемственности принципам полицентрической модели принятия решений, а не обострения противоречий, на основе модели одностороннего доминирования.

К сожалению конструкция одностороннего доминирования в условиях ставшей объективной полицентрической архитектуры мировых отношений становится сегодня одним из геополитических вызовов и определённой неэффективной нормой в т. ч. экономического взаимодействия между странами.

Неслучайно любая попытка уже сегодня изменить доминирующее положение США в мировых экономических отношениях рассматривается ими как угроза не только одной стране, но и миру. В основных документах, касающихся национальной безопасности США на долгосрочную перспективу в качестве держав определяющих эту угрозу особо выделяется Россия и Китай, сумевших повлиять на планы их доминирования [7, С.6].

Каждая из этих стран прошла свой достаточно непростой путь становления собственных моделей экономической безопасности. Но если для КНР катализатором этих процессов стали прежде всего реформы Дэн Сяопина, то для Российской Федерации возвращение к системе защиты своих собственных национальных интересов было и остаётся весьма важным институциональным процессом осознания собственных исторических ценностей, как основы будущего развития.

Принятая псевдолиберальная модель реформ в России затронула стратегические сферы экономического развития. Активный уход государства от регулирования этих сфер экономики не только приветствовался новыми реформаторами, но и фактически отвергал институциональные механизмы решения проблем будущего развития страны. При этом отвергалась буквально все, включая механизмы, позволявшие мобилизовать ресурсы для решения задач в военной и гражданских областях [8, с.38].

Тем самым была нарушена не только сама система обеспечения экономической безопасности, но и закладывались те институциональные нормы, которые не могли противодействовать новым геополитическим вызовам мирового развития, размывая общественное восприятие этих процессов как реальной угрозы своего будущего.

Характерным примером принятой концепции развития тогдашним руководством страны является заявление бывшего министра иностранных дел А. Козырева в беседе с Президентом США Никсоном об отсутствии у России собственных национальных интересов, вызвавшее удивление последнего [9].

Естественно эта позиция напрямую касалась вопросов пространственного развития страны, сохранения позиций её геополитического влияния. Учитывая, что казалось бы противоположные тенденции глобализации и регионализации национальных интересов для любого государства создают институциональную среду противодействия влиянию геополитическим факторам, нарушающим национальную систему экономической безопасности, восстановление своих позиций на международной арене для России стало одной из ключевых задач современного развития.

Однако все эти процессы усугубляются новыми тенденциями регионализации мирового экономического пространства, когда процессы позиционирования своих интересов странами выходят за рамки формально территориального развития, все более охватывая отдельные макрорегионы мира или новые геополитические пространства к которым можно отнести в т. ч. Евразийское. Уникальность этого пространства заключается не только в исторически обусловленной интеграции стран в течении всего времени его становления, но возможности выработки определенных новых институтов обеспечения коллективной экономической безопасности, исходя из принципа взаимовыгодных процессов экономической интеграции. Поэтому поиск институциональной основы этого взаимодействия можно рассматривать и с точки зрения формирования глобальной конструкции будущей модели международной безопасности, с учетом уже действующих международных организаций, объединений и межгосударственных альянсов на данном пространстве.

Попытка навязать англо-американские нормы его развития со стороны ряда стран направлена прежде всего на нейтрализацию роли России и Китая в формировании полицентрической модели современного этапа его развития [10, с.109].

Рассматривая в этом контексте современные угрозы и вызовы пространственного развития России требуется указать, что они напрямую связаны с обеспечением ей своих собственных национальных интересов и гарантий экономической безопасности в условиях нарастающих тенденций противостояния с США и их союзниками. Речь идет не только об освоенности собственной территории, что немаловажно исходя из собственного исторического опыта, но и позиционирования своего присутствия в мировом экономическом пространстве на основе преемственности лучшим традициям и достижениям в своём исторически определённом статусе постоянного члена Совета безопасности ООН, как одной из стран основателя современной системы международной безопасности.

Особую актуальность это приобретает в рамках освоения мировой Арктики. Территория Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) напрямую определяет, как внутренние, так и внешние стратегические задачи обеспечения экономической и национальной безопасности нашей страны. От того каким образом будет выстроена сама система развития АЗРФ во многом будет зависеть возможность достижения баланса национальных интересов при освоении всего Арктического макрорегиона. Особенно при создании для этих целей соответствующей инфраструктуры.

Однако следует указать на то, что наряду с традиционными приоритетами и отчасти порождаемыми ими межгосударственными противоречиями, стран непосредственно чьи территориальные границы соприкасаются с данным макрорегионом мира, активную позицию по освоению арктического пространства все больше проявляют и другие страны. Страны-наблюдатели Арктического совета активизируют свою деятельность в изучении климата, экологии и природных ресурсов Арктики. При этом значительные усилия предпринимают в последние годы страны Азии. Индия, Япония и КНР занимают все более активную позицию в определении Арктики как «общего

достояния человечества» и интернационализации Северного морского пути (СМП), выступая за создание в Арктике новой международной структуры, основанной на экономических, а не географических интересах [11, с.132]. И не учитывать данные тенденции нельзя. Прежде всего оценивая собственный исторический опыт международного взаимодействия в решении задач пространственного развития.

Усиление глобальной конкуренции, сопровождаемое геополитическим соперничеством становится новым долгосрочным системным вызовом России, что наряду с другими внешними и внутренними угрозами российской экономике требует единой системы взглядов в сфере экономической безопасности [12, с.61].

Все это подтверждает необходимость рассмотрения глобальной безопасности с точки зрения разработки нового научно-технологического знания о безопасности как совокупности разных по своей природе систем – асфатроники [13, с.166].

Данный подход интерес тем, что наряду с традиционными формами обеспечения безопасности рассматриваются и когнитивные, влияние которых на формирование системы глобальной безопасности все более усиливается. Возможно данная тенденция будет определять будущие контуры формирования новой модели международной безопасности, исходя из возможности восприятия исторического опыта каждой страны в общей системе ценностей безопасного развития человечества.

В этой связи рассмотрение рядом авторов когнитивных моделей как экспертно-аналитических в условиях оценки неопределенности рисков обеспечения экономической безопасности [12, с.187] может стать важным элементом системы международной безопасности с учетом все более обостряющихся противоречий мирового развития в рациональной системе восприятия его ценностей.

Институционализация критериев поиска данной модели противостояния глобальным геополитическим вызовам развития неизбежно будет приводить к реализации тех принципов коллективной безопасности, которые определяют преемственность лучшим традициям международного

взаимодействия, а не противостояния. У России такой исторический опыт есть, а, следовательно, его использование необходимо для реализации не только её экономической безопасности, но и баланса реализации национальных интересов различных стран в условиях многополярной модели развития мира.

Список литературы

1. Николай Патрушев: Безопасность России в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/11/patrushev-sha-stremiatsia-izbavitsia-ot-mezhdunarodno-pravovuh-ramok.html> (дата обращения 08.02.2020).
2. *Моисеев Н.Н.* Главное противоречие XXI века. Можно ли избежать горячих противостояний? // Вестник экологического образования в России. 2013. – Т.3. – № 69. – 2013. – С.8 – 10.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов / Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы. – 1984. – 302 с.
4. *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. – М.: Международные отношения, 1987. – 784 с.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов / Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1984. – 511 с.
6. *Скобёлкина О.В.* Потсдамская конференция в оценках американцев // Ярославский педагогический вестник. – 2006. – № 3. – С.26 – 30.
7. *Матвеев В.В.* Анализ доктринальных документов США и угроз в современном мире // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2018. – № 1(21). – С. 5–26.
8. *Примаков Е. М.* Россия. Надежды и тревоги. – М.: Центрполиграф, 2016. – 214 с.
9. Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

<https://rg.ru/2017/10/19/stenogramma-zasedaniia-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdaj.html> (дата обращения 08.09.2019).

Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Евразийское пространство: современные геополитические вызовы и угрозы // Политическое пространство и социальное время: правда и ложь в политике и искусстве: Сборник научных трудов XXXVI Международного Харакского форума. – Симферополь: ООО «Издательство Типография Ариал», 2019. – С. 106–111.

10. Журавель В.П. Стратегии и политика стран-наблюдателей Арктического совета в Арктике:

Проблемы и достижения // Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып.2.ч.2. / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН.ИНИОН. – С.129–133.

11. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / Кол. авторов; под. науч. ред. С.Н. Сильвестров. – М.: РУСАЙН, 2018. – 350 с.

12. Кефели И.Ф. Большая Евразия в контексте обеспечения глобальной безопасности // Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып.2.ч.2. / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН. ИНИОН. – С.163–166.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2020 г.

Принята к публикации 20 марта 2020 г.

Ссылка для цитирования: Рабкин С. В. Современные геополитические вызовы экономической безопасности России: институциональные факторы и историческая преемственность // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 1(29). С. 76-81. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2020-1-76-81>